

Эта рукопись в конце XIX в. была известна А. П. Пыпину как «сборник 1738 г. из собрания Я. Я. Мордвинова».⁵ Таким образом, потерянная одно время из виду рукопись теперь снова привлекла внимание исследователей. Текст интересующей нас повести об Евграфе и Александре начинается с середины словами «Александр под присягою себя в том ей утвердил...», т. е. было утрачено все начало, приблизительно одна четвертая часть текста. А полный текст был вскоре найден мною в архиве Ленинградского отделения Института истории АН СССР, в сборнике 1756 г. из собрания академика Н. П. Лихачева (ф. 238, оп. 1, № 478). Форматом в лист, сборник был переписан в середине XVIII в. в Волоколамской воеводской канцелярии копиистом Василием Ивановым по просьбе канцеляриста Александра Смирнова.⁶ Вслед за нашей повестью, находящейся на листах 3—25 об., в сборнике имеются другие любовно-авантюрные повести: «Гистория о французском графском сыне Кеине и английской генералской дочери Афиры» (на л. 26—33),⁷ «Гистория о флоренском герцоге Людвике и о сыне его храбром Фридрике», в шести книгах (на л. 35—59 об.), «Гистория о гишпанском королевиче Мартинаксе и о талианской королевне Авиясанке» (на л. 61—78 об.).⁸

Итак, к настоящему времени нам известны только два списка Повести об Евграфе и Александре, дошедшие в рукописной традиции Елизаветинского времени. Литературное окружение в сборниках — повести 20—40-х гг., а самый авторский текст интересующего нас произведения вполне может быть старше 50-х гг. XVIII в. Сопоставляя тексты двух известных нам списков повести, можно убедиться, что они восходят в конечном итоге к недошедшему до нас третьему тексту — архетипу этих списков — старше 1750-х гг.

Списки Гослитмузея и Архива ЛОИИ каждый по-разному отражают текст этого архетипа: иногда первоначальные чтения дает один список, иногда — другой. Поэтому при восстановлении первоначальных чтений необходимо считаться с чтениями обоих списков в равной мере. Предварительный анализ разночтений показывает, что эта повесть была распространена в рукописной традиции XVIII в. и переписывалась часто.

Вопрос о времени и месте создания повести или перевода может быть решен только в результате специального исследования текста всего произведения. Перед нами типичная любовно-авантюрная повесть волшебного-рыцарского типа, по классификации В. В. Сиповского.⁹ В центре повествования судьба двух влюбленных пар, преодолевающих превратности судьбы, разлуку, трудности и опасности. Быстрая событийная динамика заслоняет от нас внутренний мир героев. На первом плане — занимательный сюжет, острый, завершенный и открытый.

Главные герои произведения — гишпанский королевич Евграф и португальский (или лифляндский в другом варианте) королевич Александр

повести) следует относить к 1708—1714 гг. (См.: *Михалина А. А. Проблемы датировки «Гистории о Франце Мемзонзильиусе»*. — В кн.: *Источниковедение литературы Древней Руси*. Л., 1980, с. 266—278).

⁵ *Пыпин А. Н.* Для любителей книжной старины... с. 196, 270 («отрывок повести без заглавия»). На самом деле «Ростовский сборник» по филиграммам датируется концом 1750-х гг.: медведь с алебардой и буквами АМЗ и надпись «1759 года».

⁶ Многочисленные записи и скрепа имеются на многих листах сборника.

⁷ Видимо переводная, как считал Н. С. Тихонравов, с немецкого, повесть о Кейнге (Кюенн) отмечена у А. Н. Пыпина и М. Н. Сперанского. Последний ссылается на рукопись ГБЛ, собр. Н. С. Тихонравова, № 222, 1734 г., л. 29—44 об. (см.: *Сперанский М. Н.* Рукописные сборники XVIII века, с. 160).

⁸ Последние две повести в справочниках А. Н. Пыпина и М. Н. Сперанского не зафиксированы.

⁹ *Сиповский В. В.* Очерки из истории русского романа. СПб., 1909, с. 284, т. 1, вып. 1.